

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

(א) אלו עוברין בפסח, פתח הבבלי, ושכר המדי, וחמץ האדומי, וזיתום המצרי, וזמן של צבעים, ועמלן של טבחים, וקולן של סופרים. רבי אליעזר אומר, אף תכשיטי נשים. זה הכלל, כל שהוא ממין דגן, הרי זה עובר בפסח. הרי אלו באנהרה, ואין בהן משום פרת:

ВОТ ЧТО ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ: ВАВИЛОНСКИЙ КУТАХ, И МИДИЙСКОЕ ПИВО, И ЭДОМСКИЙ УКСУС, И ЕГИПЕТСКИЙ ЗИТОМ, И ЗОМАН КРАСИЛЬЩИКОВ, И АМИЛАН ПОВАРОВ, И КОЛАН ПЕРЕПИСЧИКОВ. РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ТОЖЕ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, ЧТО приготовлено ИЗ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ, ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ. ВСЕ ОНИ ПОД ЗАПРЕТОМ, НО ЗА НИХ НЕ ГРОЗИТ КАРЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Тот, кто во время *Песаха* сознательно съест *кезаит хамеца*, навлекает на себя *карет* - как сказано (Шмот 12: 5): "Ибо душа всякого, кто будет есть квасное... БУДЕТ ОТТОРГНУТА ОТ [духовного народа] ИЗРАИЛЯ".

О ком именно говорит Тора? Мудрецы объясняют, что речь идет о случае, если кто-то ест *хамец*, видный глазу. Однако того, кто ест *хамец*, смешанный с другими продуктами (не *хамецем*), *каретом* не наказывают. Впрочем, тот, кто съест смесь, содержащую в себе *кезаит хамеца*, за время, необходимое для съедения половины каравая хлеба (согласно одной точке зрения - объем трех яиц, согласно другой - объем четырех), преступает запрет "никакого кислого теста не ешьте" и наказывается бичеванием.

Эта мишна перечисляет виды продуктов, содержащих в себе *хамец*, но меньше, чем *кезаит*, который можно съесть за время, необходимое для съедения половины каравая хлеба, а также виды так называемого "затвердевшего хамеца" (*хамец нукиэ*), то есть *хамеца*, не пригодного в пищу. Согласно комментариям Гарана и Бартануры, ее цель - сообщить нам, что хотя тот, у кого в *Песах* есть эти виды *хамеца*, не нарушает запрет иметь в своем владении *хамец*, все же накануне *Песаха* их необходимо уничтожить - так постановили мудрецы.

ВОТ ЧТО ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ - то есть, вот какие виды еды уничтожают перед наступлением праздника *Песах* (Гаран, Бартанура).

Некоторые комментаторы объясняют это выражение, точнее передавая смысл слов подлинника ("оврин" - буквально "уходят"): вот то, что должно исчезнуть со света перед *Песахом* в результате исполнения заповеди *биур-хамец* ("Тосфот Йомтов").

ВАВИЛОНСКИЙ КУТАХ - род соуса для приправы различных блюд, который делали в Двуречьи, смешивая сыворотку с хлебными крошками и солью, И МИДИЙСКОЕ ПИВО - сваренное из ячменя, замоченного в воде, И ЭДОМСКИЙ УКСУС - винный уксус, настоенный на ячмене, И ЕГИПЕТСКИЙ ЗИТОМ - род пива, которое приготавливали в Египте из ячменя, шафрана и соли.

Эти четыре вида продуктов, условно называемые Гемарой "четыре страны" (Вавилон, Мидия, Эдом и Египет), - "настоящий хамец в смеси", так как в состав каждого из них входит хлебный злак. Только ни в одном из них нет достаточно *хамеца*, чтобы съесть *кезаит* его за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

И ЗОМАН КРАСИЛЬЩИКОВ - вода с отрубями, используемая красильщиками при работе, И АМИЛАН ПОВАРОВ - хлеб, который повара пекут из незрелого зерна и накрывают им горшки, чтобы он впитывал накипь, И КОЛАН ПЕРЕПИСЧИКОВ - мучной клей для склеивания листов бумаги.

Эти три вида - "три ремесла", как условно называет их Гемара, представляют собой *хамец нукиэ*, хоть и не смешанный ни с чем другим.

РАБИ ЭЛИЭЗЕР - по другой версии РАБИ ЭЛЬАЗАР - ГОВОРИТ: ЖЕНСКИЕ УКРАШЕНИЯ ТОЖЕ.

Гемара разъясняет, что на самом деле раби Элиэзер имеет в виду смесь пшеничной муки со специальными снадобьями, которую женщины используют для удаления волос на теле. Тем самым раби Элиэзер добавляет к сказанному *первым тачаем*, что *хамец нукиэ* нельзя оставлять у себя на *Песах* даже в составе какой-либо смеси и его необходимо уничтожить до наступления праздника. Однако мудрецы считают, что смесь, содержащая в себе *хамец нукиэ*, не запрещена и уничтожать ее перед *Песахом* не нужно.

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, ЧТО приготовлено ИЗ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ - любой *хамец* из пяти видов хлебных злаков (пшеницы, ячменя, полбы, ржи и овса), даже находящийся в смеси, - ИСЧЕЗАЕТ В ПЕСАХ со света. То есть, его нельзя хранить у себя в *Песах* и необходимо уничтожить раньше. ВСЕ ОНИ - все смеси, перечисленные выше, - ПОД ЗАПРЕТОМ - и тот, кто ест их, нарушает заповедь "никакого кислого теста не ешьте"; НО ЗА НИХ НЕ ГРОЗИТ КАРЕТ. Лишь тот, кто в *Песах* ест настоящий *хамец*, видный глазу, наказывается за это *каретом* - но не за смесь, включающую в себя *хамец*, и не за *хамец нукиэ* (как было сказано в предисловии к объяснению этой мишны).

Некоторые комментаторы считают, что "общее правило" - это окончание слов *первого таная*. Тогда, с его точки зрения, даже если в смеси, содержащей настоящий *хамец*, нет *кезаита* его, достаточного, чтобы съесть его за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба, - тот, кто ест

только *кезаит* этой смеси, преступает запрет Торы и наказывается бичеванием. Однако ЭТО МНЕНИЕ НЕ СООТВЕТСТВУЕТ ГАЛАХЕ.

Другие же комментаторы полагают, что "общее правило" - это продолжение слов раби Элиэзера (Тосафот). Тогда очевидно разногласие между *первым танаем* и раби Элиэзером, и точка зрения *первого такая*, представляется иначе. Он говорит, что тот, кто ест перечисленные им виды смесей, вообще не нарушает никакой заповеди Торы, поскольку при этом за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба, невозможно съесть *кезаит хамеца*. То же относится к "затвердевшему хамецу", даже видимому глазом. Тем не менее, есть его запрещено.

Такая интерпретация соответствует *барайте*, которую приводит Гемара: "Сказано в Торе: "Никакого кислого теста не ешьте" - это включает в запрет и вавилонский кутах, и мидийское пиво, и эдомский уксус, и египетский зитом. Может быть, за них наказывают каретом? Но сказано: "Ибо душа каждого, кто будет есть квасное... будет отторгнута" - за настоящий хамец из хлебного злака наказывают каретом, а тот, кто ест хамец в смеси, лишь преступает заповедь, - [это] слова раби Элиэзера. А мудрецы говорят: "За настоящий хамец из хлебного злака наказывают каретом, но за хамец в смеси вообще не наказывают".

И пишет Риф: "Несмотря на то, что мудрецы сказали: "вообще не наказывают", это значит: не наказывают бичеванием, однако хамец в смеси запрещен. И следует уточнить: в каком именно случае не наказывают бичеванием - когда в смеси нет кезаита хамеца, чтобы его съесть за время, необходимое для съедения половины каравай хлеба, как в вавилонском кутахе и ему подобных. Однако если в смеси есть кезаит хамеца, который можно съесть за время, необходимое для съедения половины каравай, мудрецы тоже считают, что съевшего такую смесь наказывают бичеванием".

Как уже упоминалось, мы объяснили начало этой мишны согласно комментариям Гарана и Бартануры. Однако Раши и Рамбам берут за основу другое значение слова "оврин" (которое мы перевели как "уходят") - "преступают", и в их интерпретации мишна выглядит так: "ВОТ ЧТО съев, ПРЕСТУПАЮТ В ПЕСАХ запрет иметь в своем владении хамец". Иначе говоря, по их мнению, все, что перечисляет мишна, должно быть уничтожено перед *Песахом*, так как это запрещено согласно букве закона Торы.

Но рабейну Там не согласен с таким истолкованием и предлагает свое (см. Псахим 42а, Тосафот), опирающееся на первоначальное значение слова "оврим" - "уходят": "ВОТ ЧТО УХОДИТ В ПЕСАХ со стола". То есть, рабейну Там считает, что нет обязанности уничтожать все эти смеси, в состав которых входит *хамец*, - только есть их запрещено.

МИШНА ВТОРАЯ

(ב) בָּצֶק שֶׁבִסְדָּקֵי עֲרָבָה, אִם יֵשׁ פְּנִיחַת בְּמִקּוֹם אֶחָד, חַיֵּב לְבַעַר. וְאִם לֹא, בָּטֵל בְּמַעוֹטוֹ. וְכֵן לְעֻנֵּי הַטְּמְאָה, אִם מִקְפִּיד עָלָיו, חוֹצֵץ. וְאִם רוֹצֵה בְּקִיּוּמוֹ, הֵרִי הוּא כְּעֲרָבָה. בָּצֶק הַחֲרָשׁ, אִם יֵשׁ פִּיּוּצָא בּוֹ שֶׁחֲחִמִּץ, הֵרִי זֶה אֶסוּר:

ТЕСТО В ТРЕЩИНАХ КВАШНИ: ЕСЛИ ЕСТЬ ОДНО МЕСТО, ГДЕ ОНО ОБРАЗУЕТ КАЗАИТ - ЕГО НАДЛЕЖИТ УНИЧТОЖИТЬ, А ЕСЛИ НЕТ - ОНО КАК БЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ИЗ-ЗА СВОЕЙ МАЛОСТИ. И ТАК ЖЕ В ОТНОШЕНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ; ЕСЛИ ОНО СУЩЕСТВЕННО ДЛЯ НЕГО - СЛУЖИТ ПРЕГРАДОЙ, А ЕСЛИ ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ОНО ОСТАЛОСЬ - ОНО СЛОВНО САМА КВАШНЯ. ГЛУХОЕ ТЕСТО: ЕСЛИ ЕСТЬ ТАКОЕ ЖЕ, КОТОРОЕ СКИСЛО, - ТО ОНО ЗАПРЕЩЕНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

ТЕСТО, оставшееся В ТРЕЩИНАХ КВАШНИ - деревянной посуды, в которой месят и заквашивают тесто: ЕСЛИ ЕСТЬ ОДНО МЕСТО, ГДЕ ОНО ОБРАЗУЕТ КАЗАИТ - ЕГО НАДЛЕЖИТ выковырять из трещин и УНИЧТОЖИТЬ перед *Песахом*, А ЕСЛИ НЕТ такого места в квашне, где в трещине есть *казаит хамеца*, - оно КАК БЫ НЕ СУЩЕСТВУЕТ ИЗ-ЗА СВОЕЙ МАЛОСТИ.

Согласно Гемаре, последнее сказано о тесте, которое служит ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ КВАШНИ - скрепляет края трещины или затыкает собой отверстие в квашне (Рамбам, Гамаеири). Поскольку оно нужно для того, чтобы посуда оставалась целой, само по себе оно не представляет для хозяина ценности и потому тот не придает ему самостоятельного значения. Однако же если это тесто не служит для укрепления квашни, то ДАЖЕ МЕНЬШЕ *КАЗАИТА* его необходимо уничтожить. В этом случае хозяин не считает его не существующим, и есть опасение, что во время *Песаха* он вдруг решит вытащить его из трещин (Бартанура).

По другому объяснению - если в трещинах квашни много "пол-казаитов", есть вероятность, что хозяин вздумает соединить их вместе (Гамаеири). Тогда получается, что если *кезаит* теста находится даже в таком месте, где он укрепляет квашню, его все же необходимо уничтожить до *Песаха*.

И ТАК ЖЕ В ОТНОШЕНИИ РИТУАЛЬНОЙ НЕЧИСТОТЫ, если *шерец* коснулся этого теста во время *Песаха*. В случае, когда все оно подлежит уничтожению - а именно, если в нем есть *кезаит*, - сам этот факт придает ему значимость, и тогда оно образует преграду перед источником *нечистоты*, и квашня остается чистой. От теста она не принимает *ритуальную нечистоту* потому, что пища не в состоянии осквернить посуду. Если же в тесте нет *кезаита*, то, поскольку оно не подлежит уничтожению, оно как бы не существует самостоятельно, являясь частью квашни, и если *шерец* коснулся его - это все равно, как если бы он коснулся самой квашни, и она становится ритуально нечистой.

Впрочем, это относится только ко времени *Песаха*. В течение всего остального года решающим фактором является не наличие или отсутствие *кезаита* теста, а отношение к нему хозяина: ЕСЛИ ОНО - то есть тесто в трещинах квашни - СУЩЕСТВЕННО ДЛЯ НЕГО - и он собирается забрать его, - оно СЛУЖИТ ПРЕГРАДОЙ перед источником *ритуальной нечистоты* даже в том случае, если в нем нет *кезаита*. И если *шерец* касается его, квашня остается ритуально чистой.

Точно так же в *Песах*: если в тесте нет *кезаита*, но хозяин считает его важным, оно образует преграду перед источником *ритуальной нечистоты* (Раши).

А ЕСЛИ хозяин ХОЧЕТ, ЧТОБЫ ОНО ОСТАЛОСЬ в трещинах квашни - ОНО СЛОВНО сама КВАШНЯ, и прикоснуться к нему означает прикоснуться к самому сосуду. Причем это относится также и к случаю, когда теста гораздо больше, чем *кезаит*: если для хозяина оно как таковое не существует, но как бы часть самой квашни, оно не является преградой перед источником *ритуальной нечистоты* (Бартанура, Гамеири).

ТАКОВ СМЫСЛ ЭТОЙ МИШНЫ СОГЛАСНО ГЕМАРЕ.

ГЛУХОЕ ТЕСТО - так образно называется тесто, в котором не заметно признаков скисания: оно подобно глухому, к которому обращаются, а он никак не реагирует на это. Рамбам же считает, что оно называется "глухонемым" и объясняет почему - если по такому тесту ударить рукой, оно не издаст никакого звука.

В другом варианте текста Мишны вместо "хереш" ("глухой") сказано "херес" ("черепок"). То есть, речь идет о сухом и твердом, как черепок, тесте, в котором не заметно никаких признаков скисания.

ЕСЛИ ЕСТЬ ТАКОЕ ЖЕ - другое тесто, замешанное одновременно с "глухим", КОТОРОЕ уже СКИСЛО, ТО ОНО - первое тесто - ЗАПРЕЩЕНО в *Песах* как *хамец*.

Для случая же, когда нет другого теста, чтобы сравнить с первым, Гемара дает критерий времени для определения пригодности первого теста. А именно: если с момента, когда его перестали месить, прошло время, необходимое человеку для того, чтобы средним шагом пройти *миль* (2000 локтей), тесто запрещено в *Песах*. Рамбам определяет, что это время - 2/5 часа, или, по нашим часам, 24 минуты.

МИШНА ТРЕТЬЯ

(ג) פיצד מפרישין חלה בטמאה ביום טוב, רבי אליעזר אומר, לא תקרא לה שם, עד שתאפה. רבי יהודה בן בתירא אומר, תטיל בצונן. אמר רבי יהושע, לא זה הוא חמץ שמזקרים עליו בבל יראה ובבל ימצא, אלא מפרשתה ומניחתה עד הערב, ואם התמיצה, התמיצה:

КАК ОТДЕЛЯЮТ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТУЮ ХАЛУ В ПРАЗДНИК? РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ПУСТЬ НЕ ДАЕТ ЕЙ ИМЯ, ПОКА ОНА НЕ ИСПЕЧЕТСЯ. РАБИ ЙЕГУДА БЕН БТЕЙРА ГОВОРIT: ПУСТЬ ПОЛОЖИТ В ХОЛОДНУЮ воду. СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕ ТОТ ЭТО ХАМЕЦ, КОТОРЫЙ нам ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИМЕТЬ В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ; ПРОСТО ОТДЕЛЯЕТ ЕЕ И ОСТАВЛЯЕТ ДО ВЕЧЕРА - А ЕСЛИ СКИСЛА, ТАК СКИСЛА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Эта мишна обсуждает вопрос, как отделяют *халу* от теста, ставшего ритуально нечистым в праздничный день *Песаха*. Чтобы понять, в чем состоит суть проблемы, необходимо объяснить, какова специфика отделения *халы* в *Песах*.

Если тесто ритуально чисто, то отделенную от него *халу* необходимо немедленно испечь, так как если ее оставить сырой, она скиснет и превратится в *хамец*. Чтобы предотвратить это, ритуально чистую *халу* в *Песах* отдают *когену* в испеченном виде. Однако если тесто стало ритуально нечистым, то *хала*, которую отделяют от него, не годится в пищу *когену*. Следовательно, печь ее в праздник нельзя - так как в таком случае это не связано с приготовлением пищи. Но сжечь ее тоже нельзя, так как в праздник не сжигают *святыни*. Нельзя даже скормить ее собаке *когена*, потому что это тоже способ уничтожения *святыни* - а в праздник это запрещено. Кроме того, вообще воспрещается отдавать животному пищу, предназначенную в дар *когену* и потому являющуюся *святыней*, все время, пока она годится для человека (*фаран*, *амеири*). В остальные праздники дело обстоит проще: ритуально нечистую *халу* отделяют, оставляют до исхода праздничного дня и потом сжигают. Однако в *Песах* это невозможно потому, что, как сказано выше, она превратится в *хамец*. Так что же следует делать? По этому вопросу, мнения *танаев* в нашей мишне разделились.

КАК ОТДЕЛЯЮТ РИТУАЛЬНО НЕЧИСТУЮ ХАЛУ – то есть, как отделяют халу от теста, ставшего ритуально нечистым, В ПРАЗДНИК - в один из двух праздничных дней Песаха?

РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРIT: ПУСТЬ НЕ ДАЕТ ЕЙ ИМЯ - пусть женщина, замесившая тесто и отделившая от него соответствующий кусок, не объявляет его *халой* (в подлиннике все глаголы, связанные с отделением *халы*, стоят в женском роде), ПОКА ОНА - то есть кусок теста, подходящий для того, чтобы быть *халой*, - НЕ ИСПЕЧЕТСЯ.

В этом случае нет запрета печь потенциальную *халу*, так как любой из кусков разделанного теста годится в пищу, а во время выпечки про каждый из них говорят: "Не это - хала, предназначенная для когена" (*Раши*). Получается, что все тесто выпекается для нужд праздника, а потом уже женщина отделяет халу.

Что же касается необходимости отделять халу от общей массы теста, а не от отдельной части его, то раби Элиэзер считает, что если все, что выпечено из этой массы теста, сложить вместе, единство ее восстанавливается. Об этом сказано в Мишне (Хала 2:4): "[Если] хлеба вынимают из печи и складывают в корзину, эта корзина их объединяет [для отделения] халы".

Итак, женщина выбирает один из кусков теста, испеченный в качестве хлеба, и объявляет его *халой*, оставляет его до окончания праздничного дня, а затем сжигает его.

Иную точку зрения высказывает РАБИ ЙЕГУДА БЕН БТЕЙРА, который ГОВОРИТ: Женщина, отделив *халу* от теста, как полагается, ПУСТЬ ПОЛОЖИТ ее В ХОЛОДНУЮ воду, чтобы предохранить от скисания.

Раби Йегуда бен Бтейра возражает раби Элиэзеру. Он считает, что раз среди хлебов, выделанных из одной массы теста, есть один, который есть запрещено, то даже если его не отделили и не назвали *халой*, ни один из этих хлебов нельзя выпекать - так как получается, что это делают не для еды. А раби Элиэзер не согласен с раби Йегудой бен Бтейра в том, что можно положить отделенную халу в холодную воду, так как опасается, что женщина, отделившая ее, не сможет обращаться с ней достаточно осторожно, чтобы предохранить ее от скисания (Тосафот).

СКАЗАЛ РАБИ ЙЕГОШУА: НЕ ТОТ ЭТО ХАМЕЦ, КОТОРЫЙ нам ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИМЕТЬ В СВОЕМ ВЛАДЕНИИ в *Песах*. С того момента, как хозяин теста называет этот кусок *халой*, он уже не хозяин над ним. В Торе же написано (Шмот 13:7): "И пусть никто [даже] не сможет увидеть квасного... во всех пределах ТВОИХ". Мудрецы истолковывают, что слово "твоих" относится к *хамецу* и выводят: ТВОЕГО *хамеца* не должно быть видно в пределах твоих, но ЧУЖОЙ *хамец* может быть виден. То же самое относится к *хале*: она не принадлежит тебе. Поэтому женщина, занимающаяся приготовлением хлеба в праздник, ПРОСТО ОТДЕЛЯЕТ ЕЕ - то есть халу - так, как это делает всегда, И ОСТАВЛЯЕТ ДО ВЕЧЕРА, пока не кончится праздничный день, - А ЕСЛИ хала СКИСЛА, ТАК СКИСЛА. Поскольку она - чужой *хамец*, его не возбраняется иметь в своем владении в *Песах*.

Гемара разъясняет, в чем состоит суть разногласия между *танаями* в нашей мишне. Раби Элиэзер считает, что раз, в принципе, после отделения халы хозяин может обратиться к мудрецу Торы, и тот аннулирует данное хозяином обязательство считать этот кусок теста *халой*, в результате чего тесто снова становится *тевелем* и опять все принадлежит хозяину, то если хала скиснет, хозяин преступит запрет Торы иметь в своем владении *хамец*. Раби Йегуда бен Бтейра в этом согласен с раби Элиэзером, однако, в отличие от него, полагает, что в праздник нельзя выпекать все тесто, включая часть, в принципе принадлежащую *когену* (как было сказано выше). Что же касается раби Йегошуа, то он не согласен с ними обоими и считает, что все время, пока хозяин не обратился к мудрецу Торы, не

принимают в расчет возможность аннулирования халы и возвращение всего теста во власть хозяина. И **ГАЛАХА** СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГОШУА (Рамбам, Законы о праздниках 3:9).

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

(ד) רבן גמליאל אומר, שלש נשים לשות כַּאֲחַת וְאוֹפוֹת בְּתַנּוּר אֶחָד, זוֹ אַחַר זוֹ. וְחֻכָּמִים אֹמְרִים, שְׁלֹשׁ נָשִׁים עוֹסְקוֹת בְּבִצָּק, אַחַת לְשָׂה וְאַחַת עוֹרֶכֶת וְאַחַת אוֹפֶה. רַבִּי עֲקִיבָא אֹמֵר, לֹא כָּל הַנָּשִׁים וְלֹא כָּל הָעֵצִים וְלֹא כָּל הַתַּנּוּרִים שׁוֹיִן. זֶה הַכֶּלֶל, תַּפַּח, תְּלִטּוּשׁ בְּצוּנוֹן:

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ МЕСЯТ тесто ОДНОВРЕМЕННО И ПЕКУТ мацу В ОДНОЙ ПЕЧИ ОДНА ПОСЛЕ ДРУГОЙ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТСЯ приготовлением ТЕСТА: ОДНА МЕСИТ, ДРУГАЯ РАСКАТЫВАЕТ, А ТРЕТЬЯ ПЕЧЕТ. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, И НЕ ВСЕ ДРОВА, И НЕ ВСЕ ПЕЧИ ОДИНАКОВЫ. ВОТ ПРАВИЛО: ЕСЛИ тесто ВСХОДИТ - ПУСТЬ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ С НИМ, обмакивая руки В ХОЛОДНУЮ воду.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

РАБАН ГАМЛИЭЛЬ ГОВОРИТ: ТРИ ЖЕНЩИНЫ МЕСЯТ тесто ОДНОВРЕМЕННО - каждая свое, чтобы испечь из него мацу, - И ПЕКУТ каждая свою мацу В ОДНОЙ ПЕЧИ ОДНА ПОСЛЕ ДРУГОЙ. Несмотря на то, что, третья женщина должна ждать, пока первые две женщины испекут всю свою мацу, нет опасения, что тесто ее за это время скиснет.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Нельзя настолько легко относиться к возможности закисания теста, чтобы позволить женщинам месить свое тесто одновременно, а выпекать по очереди. Пусть все ТРИ ЖЕНЩИНЫ ЗАНИМАЮТСЯ приготовлением ТЕСТА, а именно: ОДНА МЕСИТ тесто, ДРУГАЯ РАСКАТЫВАЕТ его в тонкие лепешки, А ТРЕТЬЯ ПЕЧЕТ мацу. То есть: в то самое время, когда одна из них уже начинает разделять готовое тесто, другая приступает к замешиванию теста; когда же первая заканчивает свой этап работы и начинает печь мацу, вторая переходит к раскатыванию своего теста, а третья - начинает месить, и далее все повторяется в том же порядке. Таким образом, каждая женщина в одно и то же время занята приготовлением своего теста, а все время, пока с тестом работают, оно не доходит до заки-сания (см. "Псахим"48б).

РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: НЕ ВСЕ ЖЕНЩИНЫ, И НЕ ВСЕ ДРОВА, И НЕ ВСЕ ПЕЧИ ОДИНАКОВЫ. Раби Акива тоже не согласен с мнением рабана Гамлиэля и считает недопустимым такое неосмотрительное отношение к опасности образования хамеца, чтобы позволить трем женщинам замешивать тесто одновременно, а выпекать по очереди в одной и той же печи. Потому что есть женщины, которые работают недостаточно проворно, а дрова могут быть сырыми и потому не совсем пригодными для растопки печи, и, наконец, некоторые печи нагреваются слишком медленно. В результате может пройти так много времени до выпечки теста, что оно может скиснуть, то есть

превратиться в *хамец*. Поэтому надлежит организовать работу так, как говорят мудрецы: каждая из женщин должна непрерывно заниматься своим тестом, чтобы оно не скисло даже в том случае, если подготовка его к выпечке продолжалась немалое время (Рамбам).

ВОТ ПРАВИЛО: ЕСЛИ видят, что тесто **ВСХОДИТ** - то есть, что в нем начинается процесс брожения, - **ПУСТЬ ПРОДОЛЖАЮТ РАБОТАТЬ С НИМ** - то есть бить его и мять, все время обмакивая руки в **ХОЛОДНУЮ** воду, так как это мешает тесту скиснуть.

Некоторые комментаторы говорят, что отрывок "Вот правило" - это не окончание слов раби Акивы, а анонимная мишна, сообщающая, что в случае, когда в тесте появляются признаки скисания, возможно предотвратить это, не прекращая работы с ним и все время обмакивая руки в холодную воду.

МИШНА ПЯТАЯ

(ה) שאור, ישרף, והאוכלו פטור. סדיק, ישרף, והאוכלו חייב פרת. איזהו שאור, פקרוני תגבים. סדיק, שנתערבו סדקיו זה בזה, דברי רבי יהודה. וחכמים אומרים, זה וזה האוכלו חייב פרת. ואיזהו שאור, כל שנהכסו פניו כאדם שעמדו שערוותיו:

ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО, А ПОЕВШИЙ ЕГО СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ; РАСТРЕСКАВШЕЕСЯ тесто **ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО, А ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ. КАКОЕ ТЕСТО - ЗАБРОДИВШЕЕ?** Если трещины на нем **СЛОВНО РОЖКИ КУЗНЕЧИКОВ**. Какое тесто называется **РАСТРЕСКАВШИМСЯ?** Если **ТРЕЩИНЫ НА НЕМ ПЕРЕМЕШАЛИСЬ**. Все это - **СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ТАК, ХОТЬ ТАК - ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ. А ЧТО ТАКОЕ ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО? ЛЮБОЕ, ПОВЕРХНОСТЬ КОТОРОГО ПОБЛЕДНЕЛА, СЛОВНО ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО ВОЛОСЫ ВСТАЛИ ДЫБОМ.**

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО, но еще не скисшее окончательно, **ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО** перед *Песахом*, так как подлежит уничтожению, **А ПОЕВШИЙ ЕГО** в *Песах* **СВОБОДЕН ОТ НАКАЗАНИЯ** - и от *карета*, и от бичевания, потому что такое тесто относится к категории *хамеца*, непригодного в пищу (как было сказано выше, в мишне первой этой главы).

РАСТРЕСКАВШЕЕСЯ тесто - на поверхности которого образовалось множество трещин, что является признаком брожения, - **ДОЛЖНО БЫТЬ СОЖЖЕНО** перед *Песахом*, **А ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ**, поскольку это тесто - настоящий *хамец*.

КАКОЕ ТЕСТО - ЗАБРОДИВШЕЕ? Если трещины на нем тонкие, **СЛОВНО РОЖКИ КУЗНЕЧИКОВ** и, подобно им, расходятся в разные стороны (Раши).

Какое тесто называется РАСТРЕСКАВШИМСЯ? Если ТРЕЩИНЫ НА НЕМ ПЕРЕМЕШАЛИСЬ - то есть трещин стало так много, что они разбегаются во всех направлениях и перекрещиваются.

Все это - сказанное выше - СЛОВА РАБИ ЙЕГУДЫ, освобождающего от наказания того, кто поест тесто, на поверхности которого появились трещины, напоминающие рожки кузнечиков. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ХОТЬ ТАК, ХОТЬ ТАК - какие бы трещины ни появились на поверхности теста: хоть тонкие и расходящиеся в стороны, словно рожки кузнечика, хоть бегущие во все стороны и перекрещивающиеся - ПОЕВШИЙ ЕГО ПОДЛЕЖИТ КАРЕТУ, потому что любые трещины, появившиеся на поверхности теста, свидетельствуют о том, что оно превратилось в *хамец*. Гемара объясняет, что нет такой трещины на поверхности теста, под которой не было бы уже множества пустот внутри теста.

А ЧТО ТАКОЕ ЗАБРОДИВШЕЕ ТЕСТО с точки зрения мудрецов - то есть тесто в такой стадии брожения, что поевший его пока еще не подлежит наказанию? ЛЮБОЕ тесто, ПОВЕРХНОСТЬ КОТОРОГО ПОБЛЕДНЕЛА, СЛОВНО ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА, У КОТОРОГО ВОЛОСЫ ВСТАЛИ ДЫБОМ от страха.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

МИШНА ШЕСТАЯ

(ו) אַרְבָּעָה עָשָׂר שָׁחַל לְהִיּוֹת בַּשַּׁבָּת, מִבְּעָרִים אֶת הַכֹּל מִלִּפְנֵי הַשַּׁבָּת, דִּבְרֵי רַבִּי מְאִיר. וְחֻכְמִים אוֹמְרִים, בְּזִמְנָן. רַבִּי אֶלְעָזָר בַּר צְדוֹק אוֹמֵר, תְּרוּמָה מִלִּפְנֵי הַשַּׁבָּת וְחֵלֶין בְּזִמְנָן:

Если ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ОКАЗЫВАЕТСЯ СУББОТОЙ, ВСЕ УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ - это СЛОВА РАБИ МЕИРА. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: В СВОЕ ВРЕМЯ. РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН ЦАДОК ГОВОРИТ: ТРУМУ - ПЕРЕД СУББОТОЙ, А ХУЛИН - В СВОЕ ВРЕМЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна обсуждает вопрос, как совершают *биур-хамец*, если канун *Песаха* совпадает с субботой.

Если ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ нисана ОКАЗЫВАЕТСЯ СУББОТОЙ, когда сжигать *хамец* запрещено, ВСЕ - весь *хамец*, и *хулин*, и *труму*, - УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ. Исключение составляет тот *хамец*, который нужен для еды в субботу: его оставляют в укромном месте. Это - СЛОВА РАБИ МЕИРА.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Весь *хамец* уничтожается В СВОЕ ВРЕМЯ, то есть четырнадцатого нисана, несмотря на то, что этот день - суббота: ведь можно уничтожить *хамец*, не нарушая субботы, например отдать его другим людям, чтобы они его съели, или скормить его скотине.

РАБИ ЭЛЬАЗАР БЕН ЦАДОК ГОВОРIT: *хамец-ТРУМУ* уничтожают ПЕРЕД СУББОТОЙ, поскольку ее едят лишь немногие - только *когены*, а скармливать ее скотине запрещено. А *хамец-ХУЛИН* - В СВОЕ ВРЕМЯ. *Хамец-хулин* незачем уничтожать до наступления субботы, так как если не найдется людей, которые захотят его съесть, можно скормить его скотине или собакам.

Риф считает, что *галаха* соответствует мнению раби Эльазара бен Цадока, и точно так же пишет Рамбам в комментарии к Мишне. Тем не менее, в своем кодексе "Мишне-Тора" он высказывает иную точку зрения: "Если четырнадцатое нисана оказывается субботой, то бдикат-хамец совершают в ночь на пятницу, то есть в ночь тринадцатого нисана. Тот хамец, который будут есть в субботу до конца четвертого часа, оставляют в укромном месте, А ВЕСЬ ОСТАЛЬНОЙ ХАМЕЦ УНИЧТОЖАЮТ ПЕРЕД СУББОТОЙ. Если же часть хамеца остается в субботу после истечения четырех часов, от него отрекаются и накрывают посудиною, чтобы он остался под ней до конца первого дня праздника, когда его уничтожают" (Законы о хамеце и о маце 3:3).

Однако Раавад возражает: "Это труму уничтожают и часть ее оставляют, а хулин вовсе не уничтожают раньше времени - согласно раби Эльазару бен Йегуде, старожилу Бартоты (см. Псахим13а), и раби Эльазару бен Цадоку, которые оба считают так. И это - основа закона" (см. "Магид мишнэ").

МИШНА СЕДЬМАЯ

(ז) הַהוֹלֵךְ לְשַׁחֹט אֶת פְּסָחוֹ, וְלִמּוֹל אֶת בְּנוֹ, וְלֶאֱכֹל סְעוּדַת אֲרוּסִין בְּבֵית חָמִיו וְנִזְכָּר שְׂשֵׁי לוֹ חָמֵץ בְּתוֹךְ בֵּיתוֹ, אִם יָכוֹל לְחַזֵּר וּלְבַעַר וְלִחְזֹר לְמַצּוֹתוֹ, יִחְזֹר וַיִּבְעַר. וְאִם לֹא, מִבְּטְלוֹ בְּלִבּוֹ. לְהַצִּיל מִן הַנְּגָרִים, וּמִן הַנְּהָר, וּמִן הַלְּקָטִים, וּמִן הַדְּלָקָה, וּמִן הַמַּפְלָת, יִבְטֵל בְּלִבּוֹ. וְלִשְׁבוֹת שְׁבִיתַת הָרִשׁוֹת, יִחְזֹר מִיָּד:

ИДЕТ РЕЗАТЬ СВОЮ ЖЕРТВУ ПЕСАХ, ИЛИ СОВЕРШАТЬ ОБРЕЗАНИЕ СВОЕМУ СЫНУ, ИЛИ НА ТРАПЕЗУ В ЧЕСТЬ ОБРУЧЕНИЯ В ДОМЕ СВОЕГО ТЕСТЯ И ВСПОМИНАЕТ, ЧТО В ЕГО ДОМЕ ЕСТЬ ХАМЕЦ, - ЕСЛИ МОЖЕТ ВОЗВРАТИТЬСЯ, УНИЧТОЖИТЬ хамец И опять ВЕРНУТЬСЯ К исполнению СВОЕЙ ЗАПОВЕДИ, ПУСТЬ ВОЗВРАТИТСЯ И УНИЧТОЖИТ, А ЕСЛИ НЕТ - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ ОТ НЕГО МЫСЛЕННО. ИДУЩИЙ СПАСАТЬ ОТ НАБЕГА, ОТ НАВОДНЕНИЯ, ОТ РАЗБОЙНИКОВ, ОТ ПОЖАРА ИЛИ ИЗ-ПОД ОБВАЛА - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ МЫСЛЕННО, А ИДУЩИЙ, ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ, - ПУСТЬ ВЕРНЕТСЯ НЕМЕДЛЯ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

Если еврей ИДЕТ четырнадцатого нисана РЕЗАТЬ СВОЮ ЖЕРТВУ ПЕСАХ, ИЛИ СОВЕРШАТЬ ОБРЕЗАНИЕ СВОЕМУ СЫНУ, ИЛИ НА ТРАПЕЗУ В ЧЕСТЬ ОБРУЧЕНИЯ В ДОМЕ СВОЕГО ТЕСТЯ.

Было принято в те времена, что когда жених приходил в Дом своего тестя, чтобы обручиться с невестой, устраивали праздничную трапезу, которая считалась трапезой в честь исполнения заповеди.

И ВСПОМИНАЕТ, ЧТО В ЕГО ДОМЕ ЕСТЬ ХАМЕЦ - который он еще не уничтожил, - ЕСЛИ МОЖЕТ ВОЗВРАТИТЬСЯ домой, УНИЧТОЖИТЬ хамец И опять ВЕРНУТЬСЯ К исполнению СВОЕЙ ЗАПОВЕДИ - то есть, если после уничтожения *хамеца* от дня останется еще достаточно времени, чтобы исполнить ту заповедь, для которой он шел сначала, - ПУСТЬ ВОЗВРАТИТСЯ домой И УНИЧТОЖИТ *хамец*.

А ЕСЛИ НЕТ - если не остается времени для того, чтобы возвратиться домой, уничтожить *хамец* и еще выполнить ту заповедь, ради которой он шел, ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ ОТ НЕГО - от своего *хамеца* - МЫСЛЕННО, то есть откажется от всех своих прав на этот *хамец* и решит, что он - все равно как прах земной и абсолютно ни на что не годится (см. Введение к нашему трактату).

Идущий же СПАСАТЬ других евреев ОТ НАБЕГА врагов, или ОТ НАВОДНЕНИЯ, или ОТ РАЗБОЙНИКОВ, или ОТ ПОЖАРА, ИЛИ чтобы вытащить их ИЗ-ПОД ОБВАЛА - то есть во всех случаях, когда жизни евреев грозит опасность, - ПУСТЬ ОТРЕЧЕТСЯ от своего *хамеца* МЫСЛЕННО.

Если даже день еще будет длиться долго и времени вполне достаточно, чтобы вернуться домой и уничтожить *хамец*, этого делать не нужно, так как все отступает перед спасением жизни еврея. Достаточно лишь мысленно отречься от *хамеца*, остающегося в доме, так как, в принципе, буква закона Торы требует только этого.

А идущий ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ, - тот, кто идет положить *эйрув тхумим* в определенном месте, чтобы иметь право идти оттуда в праздник еще на 2000 локтей не для того, чтобы исполнить заповедь, а только потому, что так ему хочется, - и если он вспомнил о неуничтоженном в своем доме *хамеце*, ПУСТЬ ВЕРНЕТСЯ НЕМЕДЛЯ, чтобы исполнить заповедь *биур-хамец*.

Однако если его намерение связано с исполнением заповеди - например, он хочет утешить скорбящих, или поздравить и повеселить жениха, или идет в *бейт-гамидраш* учить Тору, или повидаться со своим учителем Торы и т.п. - он приравнивается к тому, о ком было сказано в начале мишны: "Тот, кто идет резать свою жертву Песах" и т.д.. То есть, у него мало времени, чтобы вернуться и уничтожить *хамец*, достаточно отречься от него мысленно (Раши).

Авторы "Тосафот" задают вопрос: как совместить конец нашей мишны "Идущий, ЧТОБЫ ПРОВЕСТИ ОТДЫХ ТАМ, ГДЕ ОН ХОЧЕТ..." с тем, что сказано (Эйрувин 31 а, и см. Мишну "Эйрувин" 8:1): "Эйрув тхумин делают ТОЛЬКО РАДИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАПОВЕДИ"?

Поэтому они объясняют, что наша мишна имеет в виду того, кто в *Песах* идет повеселиться к своему другу или родственнику - то есть с намерением, которое все же содержит элемент исполнения заповеди (см. также "Тифэрет Исраэль").

Впрочем, некоторые авторитеты Торы говорят, что хлеб используют для того, чтобы сделать *эйрув тхумим* лишь ради исполнения заповеди. Однако если просто идут в определенное место, чтобы получить там право провести субботу или праздник и воспользоваться возможностью идти оттуда еще 2000 локтей, то это можно делать и без намерения исполнить заповедь - лишь потому, что так хочется. Следовательно, вопрос "Тосафот" отпадает сам собой ("Тосфот раби Акивы Эйгера" от имени автора труда "Маген Аврагам").

МИШНА ВОСЬМАЯ

(ח) וְכֵן מִי שֶׁצָּא מִירוּשָׁלַיִם וְנִזְכַּר שֶׁיֵּשׁ בְּיָדוֹ בֶּשֶׂר קֹדֶשׁ, אִם עָבַר צוֹפִים, שׁוֹרְפוֹ בְּמִקְוָמוֹ. וְאִם לֹא, חוֹזֵר וְשׁוֹרְפוֹ לְפָנֵי הַבַּיִתָּה מֵעֲצֵי הַמַּעְרָכָה. וְעַד פְּמָה הֵן חוֹזְרִין, רַבִּי מְאִיר אוֹמֵר, זֶה נוֹזֵה בְּכַבִּיץָה. רַבִּי יְהוֹדָה אוֹמֵר, זֶה נוֹזֵה בְּכוֹזֵית. וְחֻמְזָה בְּכַבִּיץָה:

И ТАК ЖЕ ТОТ, КТО ВЫШЕЛ ИЗ ИЕРУСАЛИМА И ВСПОМНИЛ, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ С СОБОЙ МЯСО СВЯТЫНИ, - ЕСЛИ ПРОШЕЛ ЦОФИМ, ДОЛЖЕН СЖЕЧЬ ЕГО НА МЕСТЕ, А ЕСЛИ НЕТ - ВОЗВРАЩАЕТСЯ И СЖИГАЕТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА. И РАДИ КАКОГО КОЛИЧЕСТВА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ? РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ЕСЛИ ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - КАБЕЙЦА, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - КАЗАИТ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: Если МЯСА СВЯТЫНИ - КАЗАИТ, А ХАМЕЦА - КАБЕЙЦА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

По аналогии с тем, о чем говорилось в предыдущей мишне, приводится закон о мясе жертвоприношений.

И ТАК ЖЕ - как тот, о котором говорилось в предыдущей мишне, - ТОТ, КТО ВЫШЕЛ ИЗ ИЕРУСАЛИМА И ВСПОМНИЛ, ЧТО У НЕГО ЕСТЬ С СОБОЙ МЯСО СВЯТЫНИ - мясо жертвоприношений, относящихся к разряду *малых святынь*, например мясо *шлалим*. Есть его можно только в пределах Иерусалима, а будучи вынесено за городскую стену, оно становится негодным и должно быть сожжено.

Но где именно надлежит его сжечь?

ЕСЛИ ПРОШЕЛ ЦОФИМ - место, откуда виден Храм (Раши), или, как говорят другие комментаторы, если уже перешел горы вокруг Иерусалима, с которых он виден ("Тосфот Йомтов", "Тифэрет Исраэль"), ДОЛЖЕН СЖЕЧЬ ЕГО тут же НА МЕСТЕ - там, где вспомнил о нем, так как в этом случае его не утруждают требованием вернуться в Иерусалим.

А ЕСЛИ НЕТ - если еще не прошел Цофим, - он ВОЗВРАЩАЕТСЯ И СЖИГАЕТ ЕГО ПЕРЕД ЗАМКОМ - во дворе Храма или же, согласно другой точке зрения, вне его, на территории Храмовой горы. Дело в том, что Гемара приводит разные точки зрения *амораев* на то, что такое "замок" (Йома 2а): раби Йоханан утверждает, что так называлось одно место на Храмовой горе, а Рейш-Лакиш считает, что весь Храм называется "замок" - потому что сказано (Диврей-гаямим 1,29:19): "И выстроить ЗАМОК, для которого я [все] приготовил", а речь там идет именно о Храме.

НА ДРОВАХ, приготовленных для ЖЕРТВЕННИКА.

Почему это мясо сжигают именно "перед замком", комментаторы объясняют, тем, что, по аналогии с жертвоприношением *хатат*, ставшие негодными *малые святыни* сжигают на том месте, где их едят (Раши, "Тосафот", Бартанура; см. также "Тосфот Йомтов"). В связи с этим они замечают, что, в принципе, это мясо можно было бы сжечь в городе, не поднимаясь на Храмовую гору, так как именно там - место, где едят *малые святыни*. Однако мишна говорит о госте, не живущем в Иерусалиме и не имеющем дров. Поэтому он возвращается к Храму и пользуется дровами, заготовленными для жертвенника ("Тифэрет Исраэль"; см. также Рамбам, Законы о негодности посвящений 19:8).

И РАДИ КАКОГО КОЛИЧЕСТВА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ? -

то есть сколько *хамеца* должно быть в доме того, кто идет для исполнения заповеди - резать жертву *песах* и т.д., чтобы, вспомнив об этом, он был обязан вернуться домой; сколько должно быть мяса *святыни* у того, кто вышел из Иерусалима, чтобы, вспомнив об этом, он был обязан вернуться назад?

РАБИ МЕИР ГОВОРИТ: ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ - хоть *хамец*, хоть мясо *святыни* - КАБЕЙЦА.

Раби Меир проводит аналогию с законом о минимальном количестве пищи, которое способно воспринять *ритуальную нечистоту*, формулируя свою мысль так: "возвращение ради него - как его осквернение". То есть: как пища, меньшая, чем *кабейца*, не оскверняется, так и ради *хамеца* и мяса *святыни*, меньших, чем *кабейца*, возвращаться не нужно. От своих прав на этот *хамец* отрекаются мысленно, а мясо *святыни* сжигают на том месте, где о нем вспомнили.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ХОТЬ ТО, ХОТЬ ДРУГОЕ -

КАЗАИТ. Раби Йегуда проводит аналогию с другим законом, формулируя это так: "возвращение ради него - как его запрет". То есть: как минимум *хамеца* в *Песах* и минимум мяса *святыни*, ставшей негодной, который Тора запрещает есть - *казаит*, - возвращаются ради *хамеца* или мяса *святыни* только в том случае, если их не меньше, чем *казаит*.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: возвращаются в случае, если МЯСА СВЯТЫНИ всего только КАЗАИТ, поскольку к *святыням* надлежит относиться с особой

скрупулезностью, А ХАМЕЦА - КАБЕЙЦА. Тот, кто направляется исполнить заповедь и вспоминает, что в его доме остался *хамец*, возвращается ради его уничтожения только в том случае, если *хамец* не меньше, чем *кабейца*.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.